

СУД ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДЕЛА C-148/13, C-149/13 и C-150/13

МИНИСТР ПО ВОПРОСАМ ИММИГРАЦИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА

-против-

A, B и C

**ПИСЬМЕННЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ
ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ**

**Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев («УВКБ ООН»)
представляет Мари Деметриу, королевский адвокат, действующая по инструкции
УВКБ ООН,
рабочий адрес: Рю ван Эйк 11b, B-1050 Брюссель, Бельгия**

1. Введение¹

1.1. Данный преюдициальный запрос Голландского Государственного совета в Суд Европейского Союза («Суд») касается ограничений в методах оценки достоверности заявленной сексуальной ориентации лица, ходатайствующего о предоставлении убежища², установленных в Статье 4 Директивы Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты («Квалификационная директива»)³ и в Хартии основных прав Европейского Союза («Хартия»), в частности в Статьях 3 и 7 Хартии⁴.

1.2. Основное производство касается трех заявителей мужского пола, которые утверждают, что являются гомосексуалами/геями. Однако, вопросы, возникающие по этим делам касательно оценки достоверности, актуальны для всех ходатайств, поданных на основании сексуальной ориентации заявителя, независимо от того, является ли такой заявитель геем, лесбиянкой или бисексуалом⁵. Данное представление разделено на пять частей. В следующем разделе поясняется профессиональный интерес и опыт УВКБ ООН в этом вопросе (Часть 2). В Части 3 приводятся ответы на первую часть вопросов Суда касательно ограничений, установленных в Статье 4 Квалификационной директивы и в положениях Хартии, а в Части 4 содержатся ответы на вторую и третью части вопросов Суда о том, применяются ли те же самые ограничения к иным основаниям преследования, и если да, то как именно. В Части 5 формулируются выводы и резюмируется позиция УВКБ ООН по этим вопросам.

2. Профессиональный интерес и опыт УВКБ ООН в этом вопросе

2.1. В УВКБ ООН накоплен особый опыт в сфере определения статуса беженцев в целом, а также в отношении ходатайств, основанных на сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. УВКБ ООН проводит определение статуса беженцев в 66 странах и территориях и в 2012 году зарегистрировало около 113 600 ходатайств⁶. УВКБ ООН также дает рекомендации правительствам по вопросам их национальных систем предоставления убежища, осуществляя свою контрольную функцию, сформулированную в пункте 8(а) его Устава и в Преамбуле к Конвенции 1951 года о статусе беженцев («Конвенция 1951 года»)⁷,

¹ Настоящее представление не является отказом, явным или подразумеваемым, от каких-либо привилегий или иммунитета, которыми УВКБ ООН и его персонал пользуются на основании действующих международных законодательных актов и признанных принципов международного права.

² См. точную формулировку вопроса в Преюдициальном запросе Государственного совета (Нидерланды), поданном 25 марта 2013 г. - «А. против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия» (*A. v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*), Дело C-148/13, Суд Европейского Союза («СЕС»), 25 марта 2013 г. В делах C-149/13, C-150/13 рассматриваются те же вопросы.

³ Директива 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты, Официальный журнал (ОЖ) L 304/12 от 30 сентября 2004 г. («Квалификационная директива»). См. также ее переработанную версию – Директиву Совета 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты (переработанную), ОЖ L 337/9 от 20 декабря 2011 г., пп. 9–26 («Переработанная квалификационная директива»).

⁴ Европейский Союз (ЕС), Хартия основных прав Европейского Союза, 7 декабря 2000 г., ОЖ 2000/С 364/01 от 18 декабря 2000 г. («Хартия»).

⁵ См. пояснение терминологии в УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите №9: Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте статьи 1А (2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г., 23 октября 2012 г., HCR/GIP/12/01 [«Рекомендации по международной защите №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности»], пп. 8-11.

⁶ УВКБ ООН, Записка о международной защите, 04 июня 2013 г., EC/64/SC/CPR.10, п. 24.

⁷ Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция о статусе беженцев, 28 июля 1951 года, Сборник международных договоров

которую следует читать совместно со Статьей 35(1) Конвенции 1951 года⁸ и Статьей II(1) Протокола 1967 года о статусе беженцев («Протокол 1967 года»)⁹.

2.2. В рамках осуществления своей контрольной функции УВКБ ООН издает рекомендации по применению и толкованию значения условий и положений, содержащихся в международных актах по вопросам беженцев, в частности, в Конвенции 1951 года и Протоколе 1967 года¹⁰. По вопросам ходатайств, основанных на сексуальной ориентации и гендерной идентичности, УВКБ ООН предлагает Суду обратиться к своим Рекомендациям по международной защите №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, в частности, к пунктам 62-66, в которых рассматриваются вопросы достоверности и оценки сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности заявителя [см. Приложение к данному представлению]¹¹.

2.3. Контрольная функция УВКБ ООН была отражена в законодательстве Европейского Союза (ЕС), в том числе путем общей ссылки на Конвенцию 1951 года в Статье 78(1) Договора о функционировании Европейского Союза («ДФЕС»)¹², а также в Декларации 17 к Амстердамскому договору, которая предусматривает, что «[...]по вопросам, касающимся политики предоставления убежища, должны проводиться консультации с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев»¹³. Во вторичном законодательстве ЕС также подчеркивается роль УВКБ ООН. Например, пункт 15 преамбулы Квалификационной директивы гласит, что «в ходе консультаций с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев могут быть получены ценные рекомендации для государств-членов Сообщества по определению статуса беженца в соответствии со Статьей 1 Женевской Конвенции»¹⁴, Контрольная функция УВКБ ООН особенно четко сформулирована в Статье 21 Директивы Совета 2005/85/ЕС о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца («Директива о процедурах предоставления убежища»)¹⁵.

ООН №2545, том 189, стр. 137. Согласно Статье 8(а) Устава УВКБ ООН: «Верховный комиссар обеспечивает защиту беженцев, забота о которых входит в компетенцию его Управления, путем: а) содействия заключению и ратификации международных конвенций о защите беженцев, наблюдения за применением этих конвенций и внесения предложений о необходимых поправках к ним» [курсив автора].

⁸ Согласно Статье 35(1) Конвенции 1951 года «Договаривающиеся государства обязуются сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или любым другим органом Объединенных Наций, на который может перейти выполнение его функций, и, в частности, будут содействовать выполнению им обязанностей по наблюдению за применением положений настоящей Конвенции».

⁹ Генеральная Ассамблея ООН, Протокол о статусе беженцев, 31 января 1967 года, Сборник международных договоров ООН, том 606, стр. 267.

¹⁰ Такие рекомендации содержатся в УВКБ ООН, Руководство и рекомендации по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года о статусе беженцев, 1979 г., повторно выпущенные в декабре 2011 года, HCR/1P/4/ENG/REV. 3, («Руководство УВКБ ООН»), а также в других заметках и рекомендациях.

¹¹ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности.

¹² ЕС, Консолидированная версия Договора о функционировании Европейского Союза, 13 декабря 2007 года, ОJ C 115/47 за 9 мая 2008 г. («ДФЕС»).

¹³ ЕС, Амстердамский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, договор об учреждении Европейских сообществ и некоторые связанные с этим акты, ОJ C 340/134, 10 ноября 1997 г., Декларация по Статье 73к Договора об учреждении Европейского сообщества.

¹⁴ Та же ссылка на консультации с УВКБ ООН содержится в пункте 22 преамбулы к Квалификационной директиве (переработанной).

¹⁵ Директива Совета 2005/85/ЕС о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца, ОJ L 326/13, 13 декабря 2005 г. В частности, положения Статьи 21(с) обязывают государства-члены позволить УВКБ ООН «высказывать свое мнение относительно отдельных ходатайств о предоставлении убежища любым компетентным органам на любом этапе процедуры рассмотрения ходатайства в рамках осуществления его контрольных функций согласно Статье 35 Женевской Конвенции» См. также Директиву 2013/32/EU об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанную), L 180/60, 29 июня 2013 г. («Директива о процедурах предоставления убежища (переработанная)»), Статья 29(с).

2.4. В ДФЕС прямо закреплено, что вторичное законодательство ЕС по вопросам предоставления убежища должно соответствовать Конвенции 1951 года¹⁶. В Квалификационной директиве Конвенция 1951 года признается «краеугольным камнем международного правового режима защиты беженцев»¹⁷, а также оговаривается, что минимальные стандарты Директивы сформулированы для того, чтобы ими руководствовались государства-члены при применении Конвенции 1951 года¹⁸. Важно, что Суд неоднократно признавал, что этот документ подлежит толкованию «в соответствии с Конвенцией 1951 года и другими соответствующими договорами», указанными в Статье 63(1) ДФЕС¹⁹.

3. Вопросы, часть 1: Ограничения методов оценки достоверности заявленной сексуальной ориентации

3.1. Поскольку в Хартии заложены основополагающие нормы по защите основных прав человека в ЕС, любые действия, осуществляемые государствами-членами, должны согласовываться с ее положениями. Следовательно, методы оценки достоверности, применяемые к заявителям ходатайств о предоставлении убежища, должны соответствовать Хартии. В Квалификационной директиве ЕС сформулированы минимальные стандарты квалификации заявителя в качестве беженца или лица, которое в силу иных причин нуждается в международной защите²⁰. В Квалификационной директиве указывается, что ее целью является обеспечение полного соблюдения принципов, признанных, в частности, в Хартии, в том числе непосредственно права на уважение человеческого достоинства и права на убежище заявителей ходатайств о предоставлении убежища и членов семей, которые их сопровождают²¹.

3.2. Что касается ходатайств о предоставлении убежища, основанных на сексуальной ориентации, то в Хартии содержится требование о соответствии методов оценки достоверности, указанных в Статье 4 Квалификационной директивы, положениям Хартии. Особенно важными для дел, рассматриваемых в рамках этого преюдициального запроса, и для ходатайств на основании сексуальной ориентации в целом являются ограничения, установленные Статьями 3 (право на неприкосновенность личности) и 7 (уважение к частной жизни)²². Другие статьи Хартии также могут быть важны при определении ограничений для

---

¹⁶ В Статье 78, п. 1 ДФЕС устанавливается, что политика по вопросам предоставления убежища «должна соответствовать Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и Протоколу от 31 января 1967 г. о статусе беженцев, а также другим соответствующим международным договорам».

¹⁷ Пункт 3 преамбулы Квалификационной директивы; пункт 4 преамбулы Квалификационной директивы (переработанной).

¹⁸ Пункт 16 преамбулы Квалификационной директивы; пункт 23 преамбулы Квалификационной директивы (переработанной). Замечания УВКБ ООН к Квалификационной директиве см. в УВКБ ООН, Комментарии к Директиве Совета ЕС 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года по минимальным стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, по иным причинам нуждающихся в международной защите, и содержании предоставляемой защиты (Официальный журнал (ОЖ) L 304/12 от 30 сентября 2004 г.), 28 января 2005 г. («Комментарии УВКБ ООН к Квалификационной директиве»).

¹⁹ Договор об учреждении Европейского сообщества (консолидированная версия), Римский договор, 25 марта 1957 г. Сейчас Статья 78, п. 1 ДФЕС. См. дело «Салахадин Абдулла и другие против Федеративной Республики Германия» (*Salahadin Abdulla and Others v. Bundesrepublik Deutschland*), С-175/08, С-176/08, С-178/08 и С-179/08, СЕС, 2 марта 2010 г., пп. 53-54, («дело Салахадина Абдулла»); «Болбол против Бюро по вопросам иммиграции и гражданства» (*Bolbol v. Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal*), С-31/09, СЕС, 17 июня 2010 г., («дело Болбола»), п. 38; дело «Федеративная Республика Германия против Б и Д» /*Bundesrepublik Deutschland v. B. and D.*/, С-57/09 и С-101/09, СЕС, 9 ноября 2010 года, п. 78.

²⁰ Квалификационная директива, Статьи 1 и 3. В Квалификационной директиве (переработанной) слово «минимальные» исключается из Статьи 1.

²¹ Квалификационная директива, пункт 10 преамбулы, Квалификационная директива (переработанная), пункт 16 преамбулы.

²² Как признал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), понятие «приватность» или «частная жизнь» охватывает сексуальную жизнь человека либо его ориентацию и гендерную идентичность. См. дело «Даджеон против Великобритании» (*Dudgeon v. UK*), жалоба № 7525/76, ЕСПЧ, 22 октября 1981 г.; «Х, Y и Z против Великобритании» (*X, Y and Z v. UK*), 75/1995/581/667, жалоба № 21830/93, ЕСПЧ, 22 апреля 1997 г.; «Бенсаид против Великобритании»

оценки достоверности, а именно: Статья 1 (человеческое достоинство), Статья 4 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания), Статья 18 (право на убежище), Статья 19 (защита в случае ссылки, высылки или экстрадиции), Статья 21 (недопущение дискриминации)²³, Статья 41 (право на надлежащее управление); однако в данном представлении не все они рассматриваются подробно.

3.3. Прежде всего, следует признать, что проверка существенных фактов, касающихся ходатайства о предоставлении убежища, в том числе и утверждения заявителя о том, что он, например, гей, является частью обычного процесса оценки фактов. От заявителя, в свою очередь, требуется приложить реальные усилия и представить убедительный и последовательный рассказ, в который можно поверить на фоне общеизвестных фактов²⁴. Тем не менее, ходатайства на основании сексуальной ориентации вызывают особые трудности как у судей, так и у заявителей. В Рекомендациях УВКБ ООН по ходатайствам, основанным на сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, указано следующее:

«[Н]екотрые [заявители] могут чувствовать себя глубоко уязвленными из-за чувства стыда, внутренней гомофобии и травм, в результате чего их способность представлять свое дело может быть значительно ограничена. Если заявитель только свыкается с собственной идентичностью или опасается открыто заявлять о своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности, то он может неохотно раскрывать истинный масштаб того преследования, которому подвергся или которого опасается»²⁵

3.4. В Рекомендациях также отмечается, что такие чувства могут привести «их к отказу от своей сексуальной ориентации и/или принятию вербальной либо физической манеры поведения, соответствующей гетеросексуальным нормам и ролям. Например, заявители из особо нетолерантных стран могут быть не готовы идентифицировать себя [гомосексуалами]»²⁶. По этим причинам в Рекомендациях УВКБ ООН подчеркивается необходимость проявлять тактичность при оценке достоверности в таких делах и представляется ряд методов для обеспечения этого в процессе соответствующей оценки. Чрезвычайно важно, чтобы оценка проводилась беспристрастно и объективно и не содержала ни поверхностного понимания того, через что проходят лесбиянки, геи и бисексуалы, ни ошибочных, культурно неприемлемых либо стереотипных предположений²⁷.

(*Bensaid v. The United Kingdom*), жалоба № 44599/98, ЕСПЧ, 6 мая 2001 г., п. 47; и «Гудвин против Великобритании» (*Goodwin v. UK*), жалоба № 28957/95, ЕСПЧ, 11 июля 2002 г.

²³ Положениями Статьи 21 Хартии запрещается дискриминация, *среди прочего*, по признаку пола и сексуальной ориентации. См. также Квалификационную директиву, пункт 11 преамбулы; Конвенцию 1951 года, Статья 3. ЕСПЧ постановил, что согласно Статье 14 Европейской конвенции по правам человека («ЕКПЧ») сексуальная ориентация является запрещенным основанием для дискриминации, а законы, предусматривающие уголовную ответственность за однополые отношения, противоречат ЕКПЧ. См. ЕСПЧ, дело «Мута против Португалии» /*Mouta v. Portugal*/, жалоба № 33290/96, решение суда от 21 декабря 1999 года; «Модинос против Кипра» /*Modinos v. Cyprus*/, жалоба № 7/1992/352/426, ЕСПЧ, 23 марта 1993 года. ЕСПЧ также выявил нарушения положений Статьи 14 в связи с предполагаемой дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, а также положений Статьи 8 ЕКПЧ, устанавливающих право на уважение частной и семейной жизни. См. также: «Сузерланд против Великобритании» (*Sutherland v. UK*), жалоба № 25186/94, 27 марта 2001 г.; «Шальк и Копф против Австрии» /*Schalk and Kopf v. Austria*/, жалоба № 30141/04, 24 июня 2010 года. Кроме того, Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями, 11 мая 2011 года, в Статье 4(3) запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

²⁴ См. Квалификационную директиву, Статья 4. См. также Руководство УВКБ ООН, пп. 203 и 204.

²⁵ УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 59 [ссылка удалена].

²⁶ УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 63(i) о самоидентификации.

²⁷ УВКБ ООН, Рекомендации № 9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, п. 60(ii). Для справки см. более общее исследование УВКБ ООН «За рамками доказательств: Оценка правдоподобности в системах предоставления убежища в странах ЕС: полный доклад», май 2013 года («УВКБ ООН «За рамками доказательств, полный доклад»»), стр. 37-41.

3.5. Для соблюдения этих принципов любые лица, проводящие собеседование, и переводчик должны также избегать выражения, в устной форме либо посредством отталкивающих или унижительных мимики и жестов, какого-либо осуждения сексуальной ориентации, сексуального поведения или характера отношений человека. Это исключает использование вопросов и лексики, которые являются оскорбительными. Даже нейтральные на первый взгляд или научные термины могут иметь такой же эффект, как и унижительные слова²⁸.

3.6. Чтобы помочь Суду в ответе на первую часть заданных ему вопросов, УВКБ ООН сгруппировало существующие в Государствах практики (или методы) оценки достоверности, в том числе те, по которым возникают вопросы в контексте рассматриваемых дел, в две категории. В первую категорию включены практики или методы, не совместимые как минимум со Статьями 3 и 7 Хартии *при любых обстоятельствах*, среди прочего в силу несоизмеримости с поставленной целью или превышения пределов необходимого в общих интересах²⁹. К таким практикам относятся: (i) настойчивая постановка вопросов о подробностях сексуальных практик заявителя; (ii) медицинское или псевдомедицинское обследование, включая пенальную плетизмографию (практику фаллометрии); а также (iii) требование предоставить неприемлемые документальные или иные доказательства заявленной сексуальной ориентации человека либо иным образом продемонстрировать сексуальную ориентацию.

3.7. Во вторую категорию включены те практики и методы, применение которых нетактичным или неприемлемым образом без учета особых обстоятельств лица может привести к риску нарушения положений Хартии. Вторая категория должна рассматриваться не абстрактно, а с оценкой по каждому конкретному случаю. УВКБ ООН обращает внимание Суда на свои Рекомендации №9 о ходатайствах на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности для дальнейших указаний по проведению такой оценки в соответствии с правами, предусмотренными Хартией, с учетом особых обстоятельств ходатайств, основанных на сексуальной ориентации. В настоящем представлении также изложены некоторые особые аспекты, которые следует принимать во внимание и которые имеют значение для рассматриваемых дел.

Методы, не совместимые с Хартией при любых обстоятельствах

(i) Настойчивая постановка вопросов о подробностях сексуальной практики

3.8. Хотя судьи имеют законное право на получение информации, достаточной для правильного определения соответствия заявителя требованиям для международной защиты, а заявитель обязан предоставить соответствующие сведения, это должно быть сбалансировано с правом заявителя на соблюдение его прав, предусмотренных Хартией. Романтические или сексуальные отношения и/или надежды на будущие отношения, как правило, будут частью рассказа заявителей-гомосексуалов. Однако не каждый заявитель будет иметь опыт таких отношений; могут существовать серьезные причины, включая опасения преследования, по которым заявитель не имел в прошлом каких-либо отношений с представителем того же пола. Точно так же, могут существовать уважительные причины, по которым заявитель неохотно раскрывает такую информацию или считает это сложным³⁰.

---

²⁸ УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, пп. 60(iii), (v) и (vii). Например, термин «гомосексуал», хотя и широко используется, в некоторых странах считается унижительным. В арабских странах часто отсутствуют местные эквиваленты терминам, обозначающим геев или лесбиянок, или хотя бы какие-либо термины, не являющиеся унижительными.

²⁹ Хартия, Статья 52(1).

³⁰ УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, п. 63(viii).

3.9. Следует избегать настойчивой постановки вопросов о подробностях сексуальной практики заявителя³¹. Сексуальная ориентация охватывает все аспекты жизни человека. Она составляет основу ощущения идентичности человека и, следовательно, определяется более широким и более комплексным рядом факторов, чем одни лишь сексуальные отношения или практики. На самом деле доказательная ценность информации, полученной в рамках такого опроса, ограничена, поскольку заявителю может быть легче сфабриковать сведения о сексуальном опыте с представителем того же пола, чем описать сложные внутренние переживания по поводу сексуального и/или гендерного несоответствия.

3.10. Такие настойчивые формы постановки вопросов могут привести к тому, что заявитель почувствует себя смущенным, пристыженным, запуганным и измученным, вследствие чего может отказаться отвечать на подобные вопросы или решить, что это сложно. Нежелание делиться интимными подробностями или дискомфорт при разговоре о сексуальном поведении присущи почти всем людям. Кроме того, лесбиянки, геи и бисексуалы, которые были вынуждены скрывать свою сексуальную ориентацию, могут быть не в состоянии подробно рассказывать об интимных деталях своего сексуального опыта³². Уважение человеческого достоинства и приватности исключает использование вопросов, навязчиво преследующих цель получения информации о подробностях сексуальной практики заявителя. Постановка таких вопросов превышает пределы того, что необходимо для установления существенных составляющих ходатайства и последующего определения права заявителя на получение статуса беженца или на другие формы международной защиты³³.

3.11. В свете вышесказанного, УВКБ ООН заявляет, что настойчивая постановка вопросов о подробностях сексуальных практик заявителя для оценки достоверности указанной сексуальной ориентации заявителя является методом, не совместимым с несколькими Статьями Хартии, включая следующие статьи: право на человеческое достоинство (Статья 1), право на соблюдение психической неприкосновенности (Статья 3(1)), право не подвергаться обращению, унижающему человеческое достоинство (Статья 4), а также право на частную жизнь (Статья 7).

(ii) Медицинское или псевдомедицинское обследование

3.12. При рассмотрении ходатайств, основанных на сексуальной ориентации, некоторые государства-члены использовали медицинские (или псевдомедицинские) доказательства на основе процедуры по измерению сексуального возбуждения у мужчин под названием пенальная плетизмография («ППГ» или «фаллометрия»). Ранее УВКБ ООН уже выражало обеспокоенность по отношению к применению практики фаллометрии несоответствию этой практики международным стандартам по правам человека³⁴. Сама эта процедура ставилась под сомнение с точки зрения ее доказательной или научной силы³⁵. Другие медицинские

---

³¹ там же.

³² Помимо самоидентификации просителя как исходной точки, к полезным областям опрашивания могут относиться: детство; ощущение себя не таким, как все; процесс самореализации или «каминг-аута»; опыт несоответствия заявителя социальным нормам и возникающее в результате этого чувство стыда, стигматизация или изоляция; семейные отношения, причем это может касаться как реакции членов семьи на открытие заявителем своей сексуальной ориентации, так и причин, по которым заявитель может или не может состоять в браке либо иметь или не иметь детей. См. УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, п. 63(i)–(ix).

³³ Хартия, Статья 52(3).

³⁴ УВКБ ООН, Комментарии УВКБ ООН по поводу практики фаллометрии в Чешской Республике для определения достоверности ходатайств о предоставлении убежища на основании преследования по причине сексуальной ориентации, апрель 2011 г., («Комментарии УВКБ о практике фаллометрии»).

³⁵ Сексологи поставили под сомнение надежность фаллометрии как метода определения сексуальной ориентации человека. Метод фаллометрии в целом, а также, в частности метод видео- и аудиостимуляции, основывается на стереотипах о сексуальной ориентации и половой жизни геев и предположениях о том, что должно или не должно вызывать сексуальное возбуждение. См. Организация по вопросам беженцев, убежища и миграции (ORAM), Проверка

«обследования» сексуальной ориентации заявителя точно так же нарушают базовые права человека и не должны применяться³⁶.

3.13. Фаллометрия заключается в навязчивом осмотре и обследовании мужского полового органа. Во время процедуры также изучаются глубоко интимные сексуальные ощущения, что может привести к чувству унижения. Кроме того, фаллометрия предполагает демонстрацию заявителям сексуально откровенных материалов, которые некоторые могут посчитать непристойными, шокирующими или унижающими человеческое достоинство³⁷. Учитывая то, что в странах происхождения заявителей-гомосексуалов сексуальные меньшинства могут притесняться, а однополые отношения даже караться законом, такое отношение может повлиять на них особенно сильно³⁸. УВКБ ООН ранее уже приводило доводы о том, что применение фаллометрии совершенно неприемлемо для заявителей ходатайств о предоставлении международной защиты, учитывая, что они и так находятся в крайне уязвимом положении перед государственными органами. Аналогичным образом, УВКБ ООН считает, что при рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты принцип «информированного согласия», сформулированный в Статье 3(2) Хартии, не может быть соблюден в случаях применения фаллометрии или подобной практики. Это обусловлено тем, что заявители испытывают давление из-за необходимости содействовать выполнению процедуры; отказ от обследования может быть истолкован как негативный показатель правдоподобности, а значит, может отрицательно сказаться на окончательном решении, что, в свою очередь, может подвергнуть их принудительному возвращению и преследованиям³⁹.

3.14. В отношении Статьи 3 Европейской конвенции по правам человека (которая соответствует Статье 4 Хартии)⁴⁰ Европейский суд по правам человека постановил, что для того, чтобы обращение считалось унижающим человеческое достоинство, оно должно достигать минимального уровня жестокости, который будет зависеть от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физический и психический эффект, а также, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы⁴¹. В частности, обращение считается «унижающим человеческое достоинство», когда вызывает у жертв чувства страха, неполноценности и страдания, которые могут их унижить и опозорить, а также, возможно, пошатнуть их физическую или моральную устойчивость⁴². Более того, обращение может идти вразрез с положениями Статьи 3, если жертва унижена даже не в глазах окружающих, а в своих собственных⁴³. Нарушение Статьи 3 Европейской конвенции по правам человека может быть

сексуальной ориентации: Научный и правовой анализ пелтизографии в процессе предоставления убежища и определения статуса беженца, декабрь 2010 года.

³⁶ УВКБ ООН, Рекомендации № 9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 65.

³⁷ Комментарий УВКБ о практике фаллометрии, стр. 3-4.

³⁸ Комментарий УВКБ о практике фаллометрии, стр. 4 и 8. См. также Европейское агентство по основным правам, Гомофобия, трансфобия и дискриминация на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности – Редакция 2010 года, 10 декабря 2010 года, стр. 59. Обсуждение «фаллометрии» основывается на решении, принятом 07 сентября 2009 года административным судом Германии в земле Шлезвиг-Гольштейн, в котором содержатся временные меры и распоряжение об отсрочке передачи согласно Дублинскому регламенту II иранского гомосексуала из-за возможного применения фаллометрии в Чешской Республике («Германия/административный суд Шлезвиг-Гольштейн/решение суда от 07 сентября 2009 года»).

³⁹ Комментарий УВКБ о практике фаллометрии, стр. 7.

⁴⁰ Совет Европы, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, с изменениями, внесенными Протоколами №11 и №14, 4 ноября 1950 года, ETS 5. См. также Статью 52(3) Хартии, которая гласит: «В той мере, в которой настоящая Хартия содержит права, соответствующие правам, гарантированным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, их смысл и применение совпадают со смыслом и применением, установленными вышеупомянутой Конвенцией».

⁴¹ дело «Лабзов против России» (*Labzov v. Russia*), жалоба № 62208/00, ЕСПЧ, 16 июня 2005 г.

⁴² дело «Ялло против Германии» (*Jalloh v. Germany*), жалоба № 54810/00, ЕСПЧ, 11 июля 2006 г.

⁴³ дело «Тайрер против Великобритании» (*Tyrer v. UK*), жалоба № 5856/72, ЕСПЧ, 15 марта 1978 года, п. 32.

выявлено даже в тех случаях, в которых отсутствует целенаправленное унижение⁴⁴.

3.15. Исследования показали, что фаллометрия является навязчивым обследованием, унижающим человеческое достоинство, нарушающим психическую и физическую неприкосновенность и вмешивающимся в самую суть интимной жизни человека, которое с большой вероятностью приведет к возникновению чувства стыда и страданий, страха, беспокойства и стресса, несмотря на отсутствие физической боли. Кроме того, осмотр в целом и особенно видео- и аудиостимуляция основываются на стереотипах, связанных с сексуальной ориентацией и сексуальными практиками, а также предположениях о том, что должно и не должно вызывать сексуальное возбуждение⁴⁵.

3.16. В свете вышесказанного УВКБ ООН заявляет, что применение фаллометрии и иных медицинских обследований для оценки достоверности указанной сексуальной ориентации заявителя является методом, который противоречит нескольким Статьям Хартии, включая следующие: право на человеческое достоинство (Статья 1), право на соблюдение физической и психической неприкосновенности (Статья 3(1)), право не подвергаться обращению, унижающему человеческое достоинство (Статья 4), а также право на частную жизнь (Статья 7)⁴⁶.

(iii) Неприемлемые документальные или иные доказательства либо подтверждения

3.17. Третий метод оценки достоверности сексуальной ориентации заявителя, который противоречит положениям Хартии, касается запросов о предоставлении определенного типа документальных или иных доказательств, а также прочих подтверждений указанной сексуальной ориентации заявителя. Позиция УВКБ ООН состоит в том, что никогда не следует ожидать или требовать от заявителей создания или предоставления документальных или фото/видео доказательств интимных актов⁴⁷. Так же, как и с настойчивой постановкой вопросов, требование предоставить фото- или видеодоказательства или требование к паре физически продемонстрировать свою ориентацию во время собеседования⁴⁸, во-первых, унижает человеческое достоинство (в значении Статей 1, 3(1) и 4 Хартии), а во-вторых, является несоизмеримым ограничением права на частную жизнь (Статья 7, Хартия) и вовсе не является необходимым для достижения целей справедливого определения статуса⁴⁹. Не следует забывать, что согласно положениям Статей 4(2) и 4(3)(b) Квалификационной директивы от лиц, принимающих решения, требуется учитывать утверждения заявителя и соответствующую документацию, которую он подает, но в то же время в Статье 4(5) поясняются обстоятельства, при которых утверждения заявителя не требуют дальнейшего подтверждения, в том числе когда (а) заявитель приложил реальные усилия для обоснования своего ходатайства; а также (b) были поданы все соответствующие материалы, которыми располагает заявитель, и было предоставлено убедительное пояснение касательно отсутствия иных относящихся к делу материалов. При рассмотрении ходатайств, основанных на сексуальной ориентации, которые, как правило, содержат вопросы частного характера, могут быть труднодоступны те виды доказательств, которые представляются в рамках ходатайств по иным мотивам, и утверждения заявителя могут быть единственным источником

⁴⁴ дело «Ялло против Германии» (*Jalloh v. Germany*).

⁴⁵ Комментарии УВКБ о практике фаллометрии, стр. 4.

⁴⁶ Международная комиссия юристов, Джокьякартские принципы – Принципы применения международного законодательства о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности (далее – «Джокьякартские принципы»), март 2007 года, гласят, что «[н]икто не может принудительно подвергаться какому-либо медицинскому или психологическому лечению, процедурам, тестированию или помещаться в медицинское учреждение на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности», Принцип 18.

⁴⁷ УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 64.

⁴⁸ там же.

⁴⁹ Хартия, Статья 52(1) и (3).

доказательств⁵⁰. При таких обстоятельствах какие-либо настойчивые требования со стороны соответствующих органов о том, чтобы заявитель представил документацию, которая «докажет» его сексуальную ориентацию, также будут противоречить Статье 4(5) Квалификационной директивы.

Методы, которые могут противоречить Хартии в зависимости от обстоятельств

3.18. Для рассматриваемых дел актуальными являются три конкретных примера **второй категории практик или методов** оценки достоверности сексуальной ориентации заявителя: (i) отрицательные выводы о достоверности, сделанные на основании нераскрытия сексуальной ориентации при первой же возможности; (ii) отрицательные выводы о достоверности, сделанные на основании неправильного ответа на общеизвестные вопросы об организациях, местах, личностях и т.п., связанных с геями и лесбиянками; а также (iii) предоставление ограниченной возможности или непредоставление возможности пояснить потенциально отрицательные выводы о правдоподобности. Они рассматриваются ниже.

- (i) Отрицательные выводы о достоверности на основании нераскрытия сексуальной ориентации при первой же возможности

3.19. Из Статьи 4(1) Квалификационной директивы следует, что государства-члены «могут считать, что в обязанности заявителя входит как можно скорее предоставить все материалы, необходимые для обоснования ходатайства». К этим материалам относятся основания для ходатайства, такие как страх преследования на почве сексуальной ориентации человека. Однако общепризнанным фактом является то, что у некоторых заявителей раскрытие собственной сексуальной ориентации вызывает большие сложности, в частности перед уполномоченными лицами, например, людьми, проводящими собеседование в целях предоставления убежища, или лицами, принимающими решения по ходатайствам о предоставлении международной защиты⁵¹. В Рекомендациях УВКБ №9 о ходатайствах на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности подчеркивается, как важно убедиться в том, что и процедуры оценки ходатайств о предоставлении международной защиты, и обстановка, в которой проводится такая оценка, приемлемы для таких ходатайств. Необходимо обеспечить безопасную и располагающую обстановку, которая установит доверие между интервьюером и заявителем, а также эффективные гарантии по сохранению конфиденциальности⁵².

3.20. Если заявитель поздно раскрывает свою сексуальную ориентацию как основание для своего ходатайства о предоставлении международной защиты, это не должно создавать почву для отрицательных выводов о достоверности указанной сексуальной ориентации заявителя без дальнейшего рассмотрения. Тем не менее, можно ожидать, что заявитель предоставит объяснение того, почему он не сообщил эти сведения раньше. Требование к заявителю подать соответствующие материалы «как можно скорее» согласно Статье 4(3) Директивы ограничивается обязанностью лица, принимающего решения, провести индивидуальную

---

⁵⁰ Руководство УВКБ ООН, п. 196.

⁵¹ Самоидентификация в качестве лесбиянки, гея или бисексуала должна восприниматься как указание на сексуальную ориентацию заявителя. Социальный и культурный багаж заявителя может повлиять на то, как человек идентифицирует сам себя. К примеру, некоторые лесбиянки, геи или бисексуалы глубоко в душе могут чувствовать стыд и/или внутреннюю гомофобию, что приводит к тому, что они отрицают свою сексуальную ориентацию и/или принимают вербальную и физическую манеру поведения, соответствующую гетеросексуальным нормам и ролям. Например, заявители из крайне нетолерантных стран могут быть не готовы идентифицировать себя в качестве гея, лесбиянки или бисексуала. Только по этой причине нельзя исключать, что заявитель мог подать ходатайство, основанное на сексуальной ориентации, при наличии других оснований. См. УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, п. 63(i).

⁵² УВКБ ООН, Рекомендации №9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 60(i), и Руководство УВКБ ООН, п. 200.

оценку ходатайства с учетом личного положения и обстоятельств заявителя, включая оценку каких-либо причин, по которым заявитель мог не раскрыть свою сексуальную ориентацию на более раннем этапе⁵³. Также такое позднее сообщение заявителя о своей ориентации не должно приводить к большому бремени доказывания⁵⁴. Игнорирование индивидуальных обстоятельств заявителя может противоречить Статье 4(3) Квалификационной директивы и требованию о том, чтобы Государства обеспечивали справедливое и беспристрастное рассмотрение ходатайства заявителя (Статья 41 Хартии).

- (ii) Отрицательные выводы на основании неправильного ответа на общеизвестные вопросы об организациях, местах, личностях и т.п., связанных с геями и лесбиянками

3.21. Не существует каких-либо универсальных характеристик или качеств типичных геев, лесбиянок или бисексуалов. Их жизненный опыт может разительно отличаться, даже если они родом из одной страны⁵⁵. Не стоит полагаться на наличие или отсутствие определенного стереотипного поведения или внешнего вида, делая заключение, что заявитель относится либо не относится к лицам с определенной сексуальной ориентацией⁵⁶. Точно так же, требование о том, чтобы заявители знали названия или функции организаций, которые занимаются вопросами сексуальной ориентации в стране происхождения или стране убежища, не является надежной или объективной проверкой их сексуальной ориентации. В этом отношении неспособность заявителя ответить на вопросы о таких организациях не может сама по себе восприниматься как доказательство недостоверности.

- (iii) Предоставление ограниченной возможности или непредоставление возможности пояснить материалы, которым может не хватать достоверности

---

⁵³ Заявитель может раскрывать свою сексуальную ориентацию поздно в силу того, что мог подвергаться нарушению прав человека, дискриминации, унижению, стигматизации, маргинализации и/или изоляции в обществе родной страны. Это также может быть результатом чувства стыда, позора, ощущения себя не таким, как все. Существование законов, предусматривающих уголовное наказание за однополые отношения, их применение и восприятие в обществе могли заставить заявителя скрывать и отрицать свою идентичность в попытке избежать такого обращения. Вынужденное сокрытие сексуальной ориентации человека может также привести к значительным психологическим и иным формам вреда. Чувства самоотрицания, душевных страданий, стыда, изоляции и даже ненависти к самому себе могут накапливаться вследствие невозможности открыто заявлять о собственной сексуальной ориентации. Такие чувства могут ограничивать способность заявителя раскрывать соответствующую информацию, препятствовать предоставлению интервьюерам и лицам, принимающим решения, информации о том, что страх преследования и/или причинения серьезного вреда связан с его сексуальной ориентацией. Заявитель, только свыкающийся со своей сексуальной ориентацией или опасющийся открыто о ней заявлять, может неохотно раскрывать истинный масштаб того преследования, которому он подвергается или которого опасается. Заявители, которые являются лесбиянками, геями или бисексуалами, могут менять свое ходатайство по ходу процесса, изначально подавая ходатайство, основанное на причинах, не связанных с сексуальной ориентацией, и/или указывая, что их сексуальная ориентация им приписана, прежде чем в конечном итоге все же раскрыть свою сексуальную ориентацию. См. УВКБ ООН, Рекомендации № 9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, пп. 33 и 59; см. для справки исследование УВКБ ООН «За рамками доказательств, полный доклад», стр. 71 и стр. 72-73 о позоре, стыде и страхе расправы, которые могут повлиять на раскрытие такой информации, а также стр. 97-103 о значении слов «как можно скорее».

⁵⁴ См. для справки исследование УВКБ ООН «За рамками доказательств, полный доклад», стр. 91.

⁵⁵ УВКБ ООН, Рекомендации № 9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 59(ii).

⁵⁶ УВКБ ООН, Рекомендации № 9: Ходатайства на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, п. 59(ii).

3.22. Право быть услышанным и право на защиту являются частью общих принципов законодательства ЕС⁵⁷, которые подтверждаются, в частности, в Статье 41 Хартии. Данный Суд установил, что это положение подлежит общему применению. Суд подтвердил его важность и очень широкую сферу применения в рамках правового порядка ЕС в том смысле, что это право должно применяться во всех процессах, которые завершаются принятием какой-либо меры, негативно сказывающейся на человеке, включая национальные процедуры по определению права на международную защиту⁵⁸.

3.23. Исходя из этих прав и с учетом пределов и непостоянства человеческой памяти в фиксировании, сохранении и восстановлении воспоминаний⁵⁹, орган, определяющий наличие права на международную защиту, должен предоставить заявителю возможность пояснить какие-либо моменты его материалов, которым может недоставать достоверности, прежде чем принимать решение по ходатайству. Данный Суд признал, что в рамках процедуры оценки ходатайств о предоставлении международной защиты, «которая неизбежно приводит к возникновению сложных личных и практических обстоятельств и при которой, безусловно, должны защищаться основные права рассматриваемого лица, соблюдение таких процессуальных гарантий является крайне важным»⁶⁰. Таким образом, заявителям, которые основывают свои ходатайства о предоставлении международной защиты на заявленной сексуальной ориентации, должна быть предоставлена возможность пояснить моменты, которым может недоставать достоверности.

4. Вопросы, часть 2: Отличаются ли эти ограничения от тех, которые применяются к оценке достоверности иных оснований преследования? Вопросы, часть 3: Если да, то как именно?

4.1. Положения Хартии совместно со Статьей 4 Квалификационной директивы применяются ко всем ходатайствам о предоставлении международной защиты независимо от оснований преследования. Это означает, что ограничения, применяемые к ходатайствам на основании сексуальной ориентации (изложенные выше, в пунктах 3.1-3.23), также применяются к другим ходатайствам. Вместе с тем, может возникнуть необходимость адаптации методов оценки достоверности к конкретному основанию преследования и обстоятельствам каждого конкретного дела в рамках положений Хартии.

4.2. Например, настойчивая постановка вопросов жертвам изнасилования о подробностях изнасилования или иных формах сексуального или гендерного насилия либо вопросы о

---

⁵⁷ дело «Кромбач против Бамберски» (*Krombach v. Bamberski*), C-7/98, СЕС, 28 марта 2000 г., п. 42; *Soprope AL – Organizacoes de Calcado Lda v. Fazenda Publica*, C-349/07, СЕС, 18 декабря 2008 года, п. 36: «Соблюдение прав на защиту является общим принципом законодательства Сообщества, который применяется, когда органы власти должны принять решение о применении какой-либо меры, которая негативно скажется на человеке»; дело «Фулмен и Махмудиан против Совета» (*Fulmen and Mahmoudian v. Council*), Объединенные дела T-439/10 и T-440/10, СЕС, 21 марта 2012 г., пп. 71 и 72 и использованная судебная практика. См. также УВКБ ООН «За рамками доказательств, полный доклад», стр. 43.

⁵⁸ дело «М.М. против Министра юстиции, равенства и законодательной реформы, Ирландия, Генерального прокурора» (*M. v. Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*), C-277/11, СЕС, 22 ноября 2012 года, п. 85. В данном деле, которое касалось конкретно процедуры определения права на дополнительную защиту, Суд в п. 87 заявил: «Право быть услышанным гарантирует каждому человеку возможность эффективно донести свои взгляды в рамках административного производства и до принятия какого-либо решения, которое может негативно сказаться на его интересах». См. также дело «М.М. против Министра юстиции, равенства и законодательной реформы, Ирландия, Генеральный прокурор (Заклучение Генерального прокурора)» (*M.M. v. Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General (Opinion of Advocate General)*), C-277/11, СЕС, 26 апреля 2012 года, п. 32: «Следовательно, право быть услышанным должно применяться по отношению к процедуре изучения ходатайства о предоставлении международной защиты, которую компетентные национальные органы проводят в соответствии с правилами, принятыми в рамках общеевропейской системы предоставления убежища».

⁵⁹ См. для справки исследование УВКБ ООН «Кроме доказательств», Итоговый отчет, стр. 13.

⁶⁰ дело «М.М. против Министра юстиции, равенства и законодательной реформы, Ирландия, Генерального прокурора» (*M.M. v. Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland, Attorney General*) (Заклучение генерального прокурора), п. 43.

прошлом сексуальном поведении при оценке ходатайства попросту неприемлемы и противоречат положениям Хартии, также как и подобные вопросы о сексуальных практиках геев, лесбиянок или бисексуалов. И наоборот, в то время как медицинское обследование для установления чьей-либо сексуальной ориентации противоречит положениям Хартии, медицинское освидетельствование в других случаях, основанных, например, на пытках или статусе транссексуала или интерсекса, может послужить важным источником доказательств, если они доступны. Тем не менее, формирование отрицательных выводов о достоверности на отсутствии таких физических доказательств неприемлемо.

4.3. Проверка достоверности также может представлять некоторые трудности в случае ходатайств на религиозной почве, особенно тех, которые касаются перехода в другую веру. Религиозные убеждения и практики могут касаться самой глубины ощущения идентичности и образа жизни заявителя. В своих Рекомендациях №9 о ходатайствах на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности УВКБ ООН применяет аналогичные подходы при постановке вопросов в случае ходатайств на религиозной почве и ходатайств на основании сексуальной ориентации. В Рекомендациях УВКБ ООН №6 о ходатайствах на религиозной почве отмечается, что «всестороннее изучение или проверка убеждений или знаний религии заявителя не всегда могут быть необходимы или полезны»⁶¹. Напротив, УВКБ ООН предложило руководствоваться нарративным подходом к проведению опросов для оценки достоверности в случае рассмотрения ходатайств на религиозной почве, что также рекомендовано для рассмотрения ходатайств, связанных с сексуальной ориентацией заявителей:

«полезно будет обратиться к нарративному подходу проведения опросов, как рекомендуется для рассмотрения ходатайств, основанных на сексуальной ориентации, в том числе задавая открытые вопросы, которые позволяют заявителю пояснить личное значение религии для него самого, практики, в которые он вовлечен (или которых избегал в силу страха преследования), или какие-либо иные факторы, связанные с причинами его страха преследования»⁶².

4.4. В то же время, типы вопросов, которые судья может задать при рассмотрении ходатайств на религиозной почве, в целом более прямолинейны и не настолько щепетильны и с меньшей вероятностью могут привести к оскорблению либо возникновению других негативных чувств, если они задаются с соответствующим уважением и в безопасной обстановке. Доминирующие принципы недискриминации и уважения человеческого достоинства применяются ко всем ходатайствам о предоставлении международной защиты независимо от основания преследования.

5. Выводы

5.1. В заключение, УВКБ ООН утверждает, что существуют ограничения методов оценки достоверности указанной сексуальной ориентации заявителя ходатайства о предоставлении убежища, предусмотренные в Статье 4 Квалификационной директивы и различных положениях Хартии, в частности в Статьях 3 и 7. По мнению УВКБ ООН, положениям Хартии *при любых обстоятельствах* противоречат три вида практик или методов, в частности: (i) настойчивая постановка вопросов о подробностях сексуальной практики; (ii) медицинское или псевдомедицинское обследование, включая пенальную плетизмографию (фаллометрию); а также (iii) требование представить неприемлемые документальные или иные доказательства

---

⁶¹ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 6: Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 г. и/или Протоколом 1967 г., касающихся статуса беженцев, 28 апреля 2004 г., HCR/GIP/04/06, пп. 29-30.

⁶² там же, п. 29.

заявленной сексуальной ориентации человека либо продемонстрировать сексуальную ориентацию. Ко второй категории методов оценки достоверности относятся практики либо методы, которые хотя и соответствуют во всех случаях правам, предусмотренным в Хартии, все же приводят к риску нарушения положений Хартии в случае их применения нетактичным и неприемлемым образом в конкретных обстоятельствах отдельного ходатайства. Вторая категория должна рассматриваться не абстрактно, а с оценкой по каждому отдельному случаю.

5.2. В отношении второй и третьей части вопросов Суда УВКБ ООН утверждает, что ограничения, установленные Квалификационной директивой и положениями Хартии, применяются ко всем ходатайствам о предоставлении международной защиты независимо от оснований преследования. Тем не менее, точное содержание ограничений, установленных этими положениями о методах оценки достоверности, безусловно, будет зависеть от особенностей каждого конкретного основания преследования и индивидуальных или контекстуальных обстоятельств дела.

УВКБ ООН
21 августа 2013 года